

Парк, Мусутафу.

Нанами Курета была моей самой первой подругой и долгое время после этого единственной - мы впервые встретились в этом самом парке, когда она подошла и заговорила со мной без всякого стеснения. Нанами положила руки на бедра и спросила, можно ли ей воспользоваться качелями, которых было две, а я занимал только одну...

В тот момент просьба показалась мне странной, ведь она могла занять и другую, свободную, а я не имел права собственности на общественную площадку, поэтому ей не нужно было просить у меня разрешения.

Я кивнул на ее просьбу, оставил качели на ее усмотрение, а сам занялся запуском летающей лисицы, после чего Нанами решила, что хочет воспользоваться и ею. И я снова оставил ее одну, вернувшись на прежнее место у качелей, не понимая, что Нанами на самом деле не нужны были ни качели, ни летучая лиса, она хотела лишь поиграть со мной.

Это был первый раз, когда я заставил Нанами плакать, но тогда я даже не знал ее имени, поэтому считал, что это не считается. Тогда я не знал, как с ней справиться, как заставить ее перестать плакать, но она пообещала, что перестанет, если я с ней поиграю, и я так и сделал.

После того дня тетя Хаями, похоже, стала проявлять особый интерес к посещению именно этого парка. Частота моих встреч с Нанами Куретой росла, пока мы не стали бывать там почти каждый день, а потом Хироси и Кана Курета даже стали появляться в доме тети Хаями... Не знаю, когда именно это произошло, но в какой-то момент я стал ждать этого с нетерпением.

«Это несправедливо», - жаловалась Нанами, пиная кору. «Я на два года старше».

Я был почти уверен, что Нанами говорила не о своем возрасте, а о несправедливости того, что кто-то на два года младше нее раскрыл свою причуду, а она не добилась таких же результатов - это была общая тема, и с возрастом я понял, что Нанами может быть очень нетерпеливой.

«Скоро у тебя будет своя», - сказал я, но потом сделал паузу. «Хотя, возможно, у тебя его вообще не будет».

Лицо Нанами исказилось в очень знакомой манере, и я уставился на нее, понимая, что в очередной раз сказал что-то, что ее расстроило.

«У меня обязательно будет причуда. Это будет что-то удивительное, например, летающая лошадь».

«Я тоже так думаю», - осторожно ответил я. «Но что в этом удивительного?»

Хотела ли она стать летающей лошастью? Может быть, она хотела сделать летающих лошадей? А может, она просто хотела обладать способностью повелевать летающей лошастью, если встретит ее. Я задался вопросом, почему бы ей не захотеть существо, которое уже обладает способностью летать.

«Ну, лошади обычно не летают, верно? Было бы очень круто, если бы они вдруг начали носиться по воздуху».

Я попытался представить себе это, но не смог, и вместо этого обратил внимание на свою руку. Сгенерировал немного песка из ладони, спрессовал его в форму, на которую, по моему мнению, могла бы быть похожа лошадь, а затем попробовал еще раз, пока у меня не получилось нечто, не похожее на сгусток с четырьмя торчащими из него палочками, и, убедившись, что она ассоциирует мое творение с лошадью, которой оно должно было стать, я послал его, прихрамывая, вперед по воздуху.

«Видишь?», - сказала Нанами, явно взволнованная конструкцией. «Но, Хисока, ты не дал ей крылья».

А разве у нее должны были быть крылья? Я никогда не видел лошадей с крыльями и сомневался, что лошадь сможет подняться с земли, даже если бы они у нее были. Вес и форма сделали бы это невозможным, не так ли? Я еще немного сосредоточился и добавил два расплывчатых крыла, которые вышли из спины - крылатый шар взмахнул своими огромными песчаными щупальцами, а затем взорвался.

«О», - пролепетала Нанами.

Сразу же распознав признаки, я принял меры, чтобы сдержать обещание, данное дяде Саджину, прежде чем снова нарушить его. Я наклонился до упора, как доктор Мими, и прикрыл рот рукой.

«У меня пока не очень хорошо получается, так что в следующий раз обязательно потренируюсь», - сказал я совершенно обычным тоном. «Хорошо, Нанами?»

Улыбка Нанами засияла от обещания, а я кивнул, радуясь своему успеху. Не знаю точно, почему это сработало, но взрослые делали некоторые вещи именно так, и, подражая им, я нашел способ использовать это для себя. Счастье восстановилось, Нанами вернулась к разрушению общей территории и отправила в полет еще одну порцию коры своим ботинком.

«У всех остальных в моем классе уже есть причуды», - начала Нанами и тут же нахмурилась. «Хару надо мной смеялся - он такой придурок».

Хару был злодеем из ее класса, и я понял это по тому, как Нанами о нем отзывалась. Многие из ее историй были связаны с тем, что другой мальчик говорил что-то не то и доводил ее до слез. Поначалу я чувствовал некое отдаленное родство с этим мальчиком, учитывая, как часто я случайно делал то же самое. Но чем больше я узнавал о нем, тем больше понимал, что на самом деле мы совсем не похожи, и начинал думать, что причина, по которой она продолжает говорить об этом, в том, что она хочет, чтобы я что-то сделал - только не знаю, что именно.

«Ты хочешь, чтобы я заставил его остановиться?», - спросил я.

Я слышал, сколько раз Хару попадал в неприятности, и было ясно, что учителя уже разговаривали с ним, но ничего из того, что пытались сделать до сих пор, не помогало. Может быть, если я очень постараюсь, то смогу найти что-то, что работает.

«Не получится», - Нанами рассмеялась: «Он бы тебя точно побил».

Я не совсем понимал, что это значит и был ли Хару из тех, кто так поступает, но Нанами знала нас обоих, так что я мог поверить ей на слово.

«Хорошо, Нанами», - я согласился.

Но вместо того, чтобы успокоить ее, как я думал, мое согласие произвело обратный эффект.

«Эй, не сдавайся так быстро», - сказала Нанами, положив руки на бедра. «Ты должен был сказать, что все равно побьешь его за то, что он ко мне пристает».

«О, - сказал я, - ты хочешь, чтобы я побил Хару за тебя?»

«Я не хочу, чтобы ты избивал его, потому что я тебя об этом попросила, дурачок», - сказала Нанами, скрестив руки. «Я хочу, чтобы ты захотел его побить, потому что он плохо ко мне относится».

То, как она это сказала, заставило меня подумать, что она повторяет что-то, услышанное от кого-то другого. Я задумался над ее просьбой, пытаюсь понять, чего она на самом деле от меня хочет. Я не хотел избивать Хару, отчасти потому, что до сих пор не знал, что это такое, но в основном потому, что я вообще ничего не хотел - за исключением, пожалуй, того, чтобы Нанами не плакала.

Я не понимал, что она мне говорит, но думал, что, возможно, она хочет, чтобы я начал действовать без просьбы. Что хорошего Нанами нашла в этом, я не знал, но, полагаю, мне и не нужно было знать, чтобы делать то, что она хотела.

У всех были такие странные правила, которым я должен был следовать. Казалось, что каждый день я открываю для себя новые. Иногда было так трудно уследить за ними всеми, но я думал, что у меня это получается лучше - к тому же Нанами была моей подругой, и дядя Саджин сказал мне, что я должен защищать ее.

«Впредь я буду делать это как следует», - пообещал я.

Улыбка Нанами засияла еще ярче.

<http://tl.rulate.ru/book/121121/5073102>